— Знаете, она выглядит так, будто выросла, не испытывая трудностей. Прямо как леди из аристократической семьи.

— Верно. Я никогда в жизни не видел такого очаровательного лица.

— Звёздная конфетка. Точно. Она словно звёздная конфетка, не так ли?

У Идена по коже пробежали мурашки от этого странного сравнения. Глядя на Черри, он вроде понимал, почему её назвали звёздной конфеткой, а вроде и нет.

— Ну, у нашего молодого холостяка хорошая фигура, так что они действительно отлично смотрятся вместе.

— Если так подумать, кажется, будто он за ней гоняется.

— Когда я такое делал? — ясно выразил своё недовольство Иден, сдвинув брови. Селяне обменялись многозначительными взглядами.

Было неприятно, но Иден решил не обращать на это внимания и встал.

— Куда ты идешь? — спросил инспектор Ганс, наблюдая за тем, как он берёт со стула свою куртку.

— Думаю, он идёт навестить мисс из заброшенного особняка, — шёпотом ответил за Идена владелец гостиницы.

— Не… — Иден рефлекторно хотел сказать «нет», но тут же замолчал. Это правда, что он собирался посетить особняк Черри для наблюдения.

Жители деревни посмотрели на него сияющими глазами.

— Тск, — Иден с досадой прищёлкнул языком, надел фуражку и уведомил инспектора Ганса, — Я иду в патруль.

* * *

Я оставила чучела в углу сада и открыла ворота. В особняке вовсю шли ремонтные работы. Вчера я поехала в деревню Кинтнэ купить мебель и наняла строителей, чтобы привести в порядок мой дом. А сегодня они приехали и приступили к работе, конечно же, из-за пятикратной оплаты труда. Когда я сказала им, что сначала заплачу половину суммы, а другую половину, если закончат всё за неделю, они сразу же ухватились за эту возможность.

«Как и ожидалось, нет ничего лучше денег. Нет ничего лучше, чем быть богачом!»

Я очень рада, что родилась наследницей огромного состояния, потому что с лёгкостью могу подготовиться к концу света.

В этот момент ко мне подошёл мастер, ремонтирующий стены, и заговорил со мной:

— Мисс, вы просили установить на стену факелы?

Я кивнула.

— Пожалуйста, сделайте стену намного выше, толще и прочнее, чем она есть сейчас. На внешней стороне установите металлические держатели для факелов. А поверх стены натяните колючую проволоку.

— Вы хотите, чтобы я установил держатели для факелов снаружи стены? Снаружи?

Строитель ещё несколько раз переспросил. Когда я решительно кивнула, он почесал затылок, сказав, что это самый необычный заказ, который он когда-либо принимал.

Что ж, это и правда могло показаться необычным. То, что они строили – это защитный барьер, придуманный мною в качестве контрмеры после тщательного изучения вирусных монстров, описанных в романе.

«Они уязвимы перед горячими предметами, поэтому придётся поджигать их, чтобы они не могли приблизиться к стене».

Факелы с внешней стороны стены должны отпугивать монстров, не давая приблизиться. Но это может быть лишь временной мерой, так как постоянно держать факелы зажжёнными невозможно и это очень заметно.

В общем, я наблюдала за ремонтом стены, а потом оглянулась на рабочего, который должен был заниматься воротами. Пришли несколько человек и опустили большие каменные ворота. В будущем я решила так и называть их – каменные ворота (1).

— Я слышала, что в лесу водятся дикие звери, например медведи, и мне нужны прочные ворота, которые не сломаются, если их попытается открыть медведь.

— Вот эти ворота должны подойти. Они очень прочные. Мне было нелегко достать их, — сказал мастер, вытирая пот со лба.

Я уверена, что так оно и было. Именно поэтому я и плачу в пять раз больше.

— Легко ли их открывать и закрывать?

— Нет, нелегко. Это каменная дверь. А особенно задвижку из камня очень трудно поднять самостоятельно. И она очень крепкая. Когда вы запрёте ворота, никто не сможет открыть их снаружи.

Другие рабочие заканчивали устанавливать ворота. Как и сказал мастер, задвижка была сделана из камня и выглядела очень солидно. Ворота были таким тяжёлыми, что двум рабочим пришлось тащить их вдвоём, но у меня не будет никаких проблем, потому что я очень сильна.

Только когда я проконтролировала процесс установки каменных ворот, пошла готовиться засаживать сад. Я собиралась посеять траву Эльпинес. По счастливой случайности в коробке с травой, которую я прихватила из 61-го дома, оказалась не только сама трава, но и семена в значительном количестве.

«Кажется, говорилось, что есть место, где трава Эльпинес растёт в диких условиях. Может, мне пойти поискать её?»

После посадки травы я попробую привести огород в порядок. Сейчас поздняя весна и скоро лето. К счастью, это идеальное время для посадки сельскохозяйственных культур.

«Стоп, после каждого раза, когда мне везёт, происходит что-то плохое…»

Нет, вряд ли… Я не Ким Чом Чжи (2).

Я покачала головой и посмотрела на заросший дворик. Помидоры, капуста, лук, морковь, картофель и лук-порей – вот те культуры, которые я планировала выращивать на огороде «Счастливого дома». В этом мире, где нет современных холодильников, продукты не могут храниться долго, поэтому единственное, что я могу сделать, – это вырастить их самостоятельно!

Прежде всего я отправилась в местный универсам и купила лопату, тяпку, мотыгу, совок для рассады, лейку и одежду для садоводов. Также я приобрела щедрый запас семян на два года. Вернувшись в «Счастливый дом», я сразу же переоделась в рабочую одежду: надела комбинезон и ботинки, нахлобучила соломенную шляпу и обмотала шею полотенцем.

«Ах. Как же мне не нравится этот наряд».

По правде говоря, Черри Синклер следит за модой. Хотя мои воспоминания из прошлой жизни смешались с воспоминаниями нынешней, я уже 19 лет живу как Черри. Я человек, который не сможет отказаться от платьев и украшений, даже если умрёт, но в платье я бы не смогла заниматься огородничеством. Как бы то ни было, я собрала весь инструмент, а затем прополола сорняки мотыгой, после этого стала рыхлить землю.

«Моя жизнь очень тяжела» — промелькнула в моей голове мысль, когда я вытерла полотенцем пот с лица.

Ху…

Через некоторое время я устало вздохнула и посмотрела на небо. Стоял жаркий солнечный день. Солнце пекло… Жарко, я устала… и очень голодна.

«Действительно ли я хочу так тяжело работать?»

Вот что такое тяжёлая работа. Но Черри из будущего оценит это по достоинству. И с этой мыслью я снова взяла мотыгу в руки.

— Остановитесь.

Кто-то наставил на меня револьвер. Я подняла свои удивлённые глаза. Это был Иден. Что? Когда он пришёл?

Я повернула голову: ворота были открыты. Рабочие, которые устанавливали их, растерянно попятились назад.

— А-а-ах! — упав с лестницы, закричал от вида револьвера мастер, ремонтировавший стену.

Иден, не моргнув глазом, заявил мне:

— Черри Синклер, я арестовываю вас на месте по обвинению в контрабанде наркотиков.

Подождите, что?

— Контрабанда наркотиков?

— Даже не думайте придумывать оправдания. Травы и семена там – это ведь наркотики.

Иден указал на коробку с травой и семенами Эльпинес, лежащую на земле. Кажется, он думает, что любая трава, которая у меня есть, обязательно должна быть наркотиками. Что не так с моей репутацией?

— Ха… Как и ожидалось. Мне показалось подозрительным, что Черри Синклер решила приехать в эту деревню, чтобы уединится.

Иден посмотрел на меня с презрением.

Как я и говорила: только начинаю думать, что мне везёт, потом обязательно какая-то хрень происходит.

Отныне меня зовут Чом Чжи Синклер, блять.

* * *

В конце концов, я застряла на весь день в полицейском участке Брунеля.

По просьбе Идена вечером направили следователя из наркоотдела полицейского управления Бентона и консультанта по наркотикам, чтобы определить, являются ли мои травы наркотиками. Проблема была в докторе-консультанте. Я внимательно присмотрелась к нему, стоявшему рядом со следователем и Иденом. На докторе был роскошный костюм, который выглядел неуместно в этой сельской местности. Поверх тёмно-синих волос красовался цилиндр – символ джентльменов. Да, это та самая шляпа, которую носил вор Люпен. Он обладал яркой, сразу же привлекающей внимание окружающих внешностью и улыбающимися сладкими глазами медового цвета и выглядел бы как благородный джентльмен, если бы не леденец во рту.

«Нокс Конелл Лудфершир».

Доктор, стоявший передо мной, являлся второстепенным персонажем в романе «ЛюРаМи».

«Что он здесь делает?!»

Я уверена, что меня прокляли. Всё, что я сделала, это украла траву Эльпинес с Нотиэм-стрит, 61 и сбежала в Брунель!

Основным местом действия романа является столица Бентон, но по какой-то причине главные герои перед концом света устремились в эту деревню.

«Это и есть эффект бабочки!»

(1) В первом предложении «□□» (тольмун) – каменные ворота, □ (толь) – «камень», во втором предложении «□□□» (соктэмун), «□□» (соктэ) – каменное возвышение; камни, уложенные в несколько ярусов. Но вообще, «□» (мун) дверь, а «□□» (тэмун) ворота.

(2) Предполагаю, что это имя главной героини из прошлой жизни.

http://tl.rulate.ru/book/77406/3431736